

— Так зачем нам встречаться с императором Царства Людей? — Чу Лин закрыла глаза, не проявляя особого интереса.

Се Янь ехала с ними в одной карете и тоже была любопытна. Многие вещи настоятель секты не объяснил им, просто велел слушать старшую сестру.

Колеса кареты стучали по каменной мостовой, издавая звонкий гул. Жун Цзисюэ свернула свиток, повернулась к Чу Лин, обняла её и лукаво улыбнулась:

— Потому что дело, которое мы хотим с ним обсудить, не совсем...

Жун Цзисюэ замолчала, словно подбирая подходящее слово, и наконец сказала:

— Уместно.

Чу Лин заинтересовалась, открыла глаза и посмотрела на неё:

— Какое дело?

И тут она увидела, как Жун Цзисюэ отвела взгляд, её голос был холодным и слегка смущенным:

— Раскопать его родовую гробницу.

Чу Лин и Се Янь онемели.

Не совсем уместно, но сказать, что это не уместно, тоже неправильно. Это даже не «не совсем уместно».

Чу Лин хотела рассмеяться, но сдержалась.

В тесном пространстве кареты повисла общая неловкость. Жун Цзисюэ прикрыла рот рукой, слегка кашлянула и тихо сказала:

— Печать Тайного мира Десяти Сторон находится на месте драконьей жилы, а драконья жила Юнцана — под императорской усыпальницей. Поэтому...

Не нужно было заканчивать, Чу Лин и Се Янь кивнули:

— Поняли.

Какими бы ни были их действия, даже если они установят барьер, столкновение энергий бессмертных и демонов под землей вряд ли будет незаметным. Так что сказать, что они раскапывают родовую гробницу, — это правда. Но услышать это из уст Жун Цзисюэ, с её холодным тоном, было странно забавно.

— Только драконья жила обладает такой силой подавления, — Жун Цзисюэ ущипнула Чу Лин за щеку, убрав все эмоции, её голос стал спокойным. — Царство Людей меньше всего подвержено влиянию Тайного мира Десяти Сторон, и обычно здесь не происходит ничего необычного. Но на этот раз что-то пошло не так.

Все эти запутанные дела были полны странностей.

Чу Лин чувствовала усталость. Они все были слишком пропитаны бессмертной энергией, и это

заставляло её чувствовать себя неловко, вызывая внутренний дискомфорт.

Она сердито оттолкнула руку Жун Цзисюэ, незаметно ущипнув её за бок, и тихо пожаловалась:

— У старшей сестры всегда полно забот.

Жун Цзисюэ не рассердилась, взяла её руку в свою и, с улыбкой, не давала ей шалить:

— Если будешь вести себя хорошо, у меня будет меньше забот.

Чу Лин надула губы, но промолчала.

— Позже следи за своими словами и действиями, — добавила Жун Цзисюэ. — В Царстве Людей много правил.

Чу Лин кивнула:

— Знаю.

Се Янь хотела спросить еще, но, видя их, постеснялась.

Они молча доехали до дворца.

Императорский дворец был огромен, и уже издали вызывал чувство подавленности. Императору было около пятидесяти, он выглядел старым и уже приготовил пир в их честь.

— Добро пожаловать, бессмертные. Прошу прощения за то, что не встретил вас лично. Надеюсь, вы не в обиде. — Он сидел на своем троне, не двигаясь, и не выглядел так, будто извиняется.

Чу Лин, идущая за Жун Цзисюэ, сразу же почувствовала, что его слова звучат неприятно. Она хотела выглянуть, но боялась доставить Жун Цзисюэ неприятности, поэтому сделала вид, что ничего не слышала.

Жун Цзисюэ без труда справилась с ситуацией, не показывая ни малейшего недовольства, её улыбка была изысканной:

— Ваше Величество занят, мы из Врат Цинсюй доставили вам беспокойство. Благодарим за ваш прием.

Жун Цзисюэ слегка наклонила голову, не совершая полного поклона.

Император тоже не стал настаивать, улыбнулся и пригласил их за стол.

Он и Жун Цзисюэ обменивались вежливостями, и Чу Лин почувствовала мурашки по коже.

Она часто слышала от Хэ Цяня, что бессмертные и обычные люди — все лицемеры, и, похоже, он был прав.

На пиру царила приятная атмосфера, танцовщицы исполняли изящные танцы, и вскоре зазвучала музыка. Чу Лин и Се Янь почти не разговаривали, все общение вела Жун Цзисюэ.

Они уже давно отказались от пищи, поэтому не особо интересовались угощениями. Чу Лин, которую Жун Цзисюэ приучила любить еду, ела и наблюдала.

Император был гостеприимен, но ни слова не сказал о важных делах. Жун Цзисюэ не упомянула о титуле «первой секты в мире», и император тоже не стал поднимать эту тему.

Однако Жун Цзисюэ все же заговорила об императорской усыпальнице:

— Ваше Величество, мы слышали, что месяц назад в усыпальнице произошли изменения. Наша секта...

Она не успела закончить, как император перебил её:

— Бессмертная, не беспокойтесь. Я уже принял решение. Вы прибыли издалека, отдохните несколько дней и насладитесь красотами нашего императорского города Юнцан.

— Благодарим за вашу доброту, — улыбнулась Жун Цзисюэ, её манера внезапно стала более властной, но не теряла при этом приветливости. — Однако драконья жила находится под усыпальницей, и она тесно связана с судьбой Юнцана. Мы не можем не беспокоиться.

Лицо императора изменилось, но он сдержал гнев и улыбнулся:

— Драконья жила действительно важна. Врата Цинской много лет заботились о ней, и теперь...

Император налил вина и поднял бокал в сторону Жун Цзисюэ:

— Вы можете отдохнуть. Бессмертным больше не нужно преодолевать горы и реки, чтобы приехать сюда, создавая лишние хлопоты.

— Благодарим за вашу заботу, — Жун Цзисюэ поставила бокал. — Из ваших слов следует, что Юнцан нашел другого мастера?

Император рассмеялся:

— Именно так.

Жун Цзисюэ не торопилась, её голос был спокойным, но звучал искренне заинтересованным:

— Тогда позвольте поздравить вас с находкой таланта. Можем ли мы познакомиться с этим человеком?

Чу Лин чувствовала, как внутри неё растёт раздражение. Она посмотрела на Се Янь и других, которые были гораздо спокойнее.

— Не торопитесь, — император допил вино, хлопнул в ладоши, и на смену пришли новые танцовщицы. — Вы редко спускаетесь с гор, насладитесь нашей культурой и отведайте земных яств.

На этом разговор закончился. Пир занял много времени, но был совершенно безвкусным.

Чу Лин смотрела на Жун Цзисюэ, но на её лице не было ни капли гнева, словно ей было все равно. Когда они сели в карету и покинули дворец, она тихо спросила:

— Старшая сестра, ты не злишься?

— Мм? — Жун Цзисюэ закрыла глаза, выпив немного вина, она чувствовала себя не очень хорошо. — Саньсань злится?

Чу Лин подвинулась ближе, почти легла на неё, положила пальцы на виски Жун Цзисюэ и начала мягко передавать свою энергию. Её голос стал тише:

— Злюсь.

Она не стала вымещать злость на старшей сестре из-за посторонних.

Се Янь тоже была раздражена, но, поскольку Жун Цзисюэ ничего не сказала, она успокоила остальных. Теперь она тоже была в недоумении:

— Старшая сестра, что он имеет в виду?

Жун Цзисюэ могла бы избавиться от опьянения, но ей нравилось это легкое головокружение.

— Не стоит злиться на таких людей, — Жун Цзисюэ прислонилась к стенке кареты, на губах играла мягкая улыбка. — Что он думает и хочет, не имеет значения. Это не изменит сути дела.

— Так ты уступила ему, потому что мы собираемся раскапывать его родовую гробницу? — рассмеялась Чу Лин.

— Да, — Жун Цзисюэ тоже улыбнулась, взяла руку Чу Лин и усадила её удобнее. Прелесть Техники Источника Воды заключалась в том, что она превращала энергию в нечто невероятно мягкое.

— Так что нам теперь делать? — Се Янь уже привыкла к их откровенности. — Если мы наделаем много шума, потом будет трудно все уладить.

— Не торопитесь, — Жун Цзисюэ опустила глаза, играя пальцами Чу Лин. — Давайте посмотрим, кто этот мастер, который заменил Врата Цинсюй. Может, это будет интересно.

— Что интересного может быть в Царстве Людей? — Чу Лин подумала и сказала.

— Глупенькая, — Жун Цзисюэ открыла глаза, посмотрела на неё и мягко улыбнулась.

Чу Лин подняла голову и встретилась с ней взглядом. В её глазах была доброта и всеобъемлющая любовь, как бескрайний океан.

Всегда ли её старшая сестра смотрела на неё так?

Она не могла вспомнить.

Карета подъехала к гостинице, слуги почтительно попрощались и ушли.

Как только они вошли, их встретил человек:

— Бессмертные, наш господин давно вас ждет.

Чу Лин посмотрела на Жун Цзисюэ, затем на слугу, с недоумением. Жун Цзисюэ взяла её за руку, защищая:

— Где ваш господин?

— Он ждет вас в частной комнате на втором этаже.

— Кто это? Старшая сестра знает его? — Чу Лин становилось все интереснее. В императорском городе Юнцан все было загадкой, и она чувствовала, что не зря сюда приехала.

Жун Цзисюэ на мгновение задумалась, затем мягко ответила:

— Нет.

Слуга, идя впереди, вежливо ответил:

— Бессмертная, не волнуйтесь. Наш господин — седьмой принц, услышав о вашем прибытии, он решил навестить вас.

Седьмой принц, Нань Фэн.

Как говорится, чего желаешь, то и получаешь.

<http://bllate.org/book/16440/1490143>